

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.4

А. П. Клемешев
Т. Р. Гареев
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
УНИВЕРСИТЕТА
В ЭКСКЛАВНОМ РЕГИОНЕ
РОССИИ

Рассматриваются характеристики современных моделей университетов (глобальных, исследовательских, предпринимательских) и обсуждаются перспективы стратегического развития университета в уникальных условиях российского эксклава.

The article focuses on key characteristics of modern universities (global, research and entrepreneurial) ones. The authors discuss prospects of the strategic development of the university in the Russian exclave.

Ключевые слова: университет, стратегия развития, модернизация образования, эксклавный регион.

Key words: university, development strategy, modernization of education, exclave region.

Введение: **федеральная политика и роль современного университета**

Выходя из затяжного трансформационного периода, Российская Федерация и ее стратегические партнеры на евразийском пространстве сталкиваются с новыми глобальными вызовами постсоветской эпохи. Эти вызовы финансового, технологического, военно-политического, культурологического характера требуют от общественных и государственных институтов адекватных механизмов реагирования и адаптации.

Один из таких механизмов — проводимая государством политика, направленная на формирование инновационной экономики (экономики, основанной на знаниях).

Ощувив на практике серьезное отставание открытой экономики России по ряду ключевых технологических направлений, государство предпринимает мобилизационные меры по воссозданию национальной инновационной системы (НИС): сформулированы приоритетные направления науки, технологии и техники Российской Федерации, принят ряд федеральных целевых программ¹, созданы профильные государственные корпорации. Однако, по общему признанию экспертов, национальная инновационная система формируется одновременно на нескольких уровнях — помимо органов государственной власти и профильных ведомств, активная роль должна принадлежать ведущим корпорациям, грантообразующим фондам, университетам, гибридным институтам, малым инновационным компаниям и т.д. [14].

В настоящий момент основные проблемы перехода к инновационной экономике связаны с теми элементами инновационной инфраструктуры, которые в рыночных условиях обладают известной степенью автономии от государственных структур.

Плановая система *эмулировала* инновационные отношения, характерные для рыночной социально-экономической системы, с помощью «вытягивающей» модели заказа на научно-технические разработки. Система академической или отраслевой науки при таком социальном устройстве государства, эмулирующего корпорацию, отличалась относительно высокой концентрацией ресурсов по избранным направлениям развития науки и техники. В современном обществе воссоздание такой модели крайне затруднительно, а сложившиеся российские компании транснационального масштаба пока не выполняют «общественного заказа» по стимулированию инновационной активности [2]. В развитых странах взрывной рост потребительского разнообразия, распространение культуры консюмеризма под воздействием информационных

¹ Например, ФЦП «Развитие инфраструктуры наноиндустрии в Российской Федерации на 2008—2010 годы», «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007—2012 годы», «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России (на 2009—2013 годы)» и др.

технологий сделали ведущими заказчиками инновационных разработок, наряду с государством и ВПК, транснациональные корпорации.

В модели инновационной экономики трансформируется роль современных университетов. Они конкурируют с другими общественными институтами, производящими знания и, чтобы оставаться конкурентоспособными, вынуждены воспринимать черты исследовательских (предпринимательских) университетов.

Приоритет исследований в модели реформирования университетов России уже достаточно широко признан не только среди университетской общественности России [см., например: 3], но и на государственном уровне².

Предмет рассмотрения в данной статье — проблема адаптации современных российских университетов к требованиям инновационной экономики. В прикладном аспекте внимание уделяется реализации федеральной миссии в процессе формирования конкурентоспособного университетского комплекса в эксклавному регионе России — Калининградской области. Для этого приводится краткий обзор состояния научно-образовательной системы региона, ее зависимости от исторического пути развития, а также конкурентные преимущества Калининградской области с точки зрения формирования инновационной инфраструктуры.

Глобальная модель конкурентоспособного университета

В одном из последних теоретических обобщений современной литературы об исследовательских университетах приводится восемь характеристик, вместе формирующих *новую глобальную модель* исследовательского университета XIX в. — *Emerging global mode (EGM)* [12]. Авторы данной работы выделяют следующие черты *EGM*:

— EGM-университеты видят свою миссию в преодолении границ государств, продвижении глобальных стандартов образования;

— EGM-университеты во все более возрастающей степени ориентируются на научные исследования;

— от членов университетского сообщества как основных производителей знаний ожидается переход от традиционной модели индивидуального познания к участию в междисциплинарных международных исследовательских сетях, нацеленных на решение «проблем реального мира»;

— университеты диверсифицируют свою финансовую деятельность, ориентируясь на многоканальное финансирование;

— университеты выстраивают новые отношения с правительственными органами и корпорациями в интересах экономического развития;

— университеты реализуют международные стратегии контрактации, привлечения студентов и администраторов;

— EGM-университеты вынуждены управляться с растущей внутренней сложностью в организации исследований, создавая междисциплинарные центры, пытаясь интегрировать исследовательские элементы в образовательные программы, а также формируя продвинутую технологическую инфраструктуру для научного поиска;

— университеты участвуют в деятельности международных неправительственных организаций (ассоциаций) для поддержки совместных исследований, мобильности преподавателей и студентов, а также международного признания дипломов.

Данные характеристики глобального исследовательского университета достаточно тесно связаны с характеристиками предпринимательского университета, сформулированными в 1990-х гг. в классической работе Б. Кларка [10]: усиленное управленческое ядро; дискретная финансовая основа; расширенная периферия развития; стимулирование академического ядра; предпринимательские убеждения и ценности.

Глобальные исследовательские университеты³ (как и предпринимательские университеты) являются лишь подмножеством всего многообразия образовательных учреждений, причем лишь

² На момент подготовки материала в России уже начала формироваться сеть национальных исследовательских и федеральных университетов. Принято решение о реализации инициатив по поддержке исследовательских проектов ведущих ученых, проектов сотрудничества промышленных предприятий и университетов, развитию инновационной инфраструктуры.

³ Под *исследовательским университетом* в общем виде понимается университет, нацеленный на производство нового знания, а также на воспроизводство кадров высшей научной квалификации по

малая их часть пока соответствует стандартам EGM. Однако данная не «репрезентативная», но лидирующая группа привлекает повышенное внимание со стороны академической и политической общественности.

По сути, это означает, что университетам, чтобы оправдывать свое существование и выполнять специфическую общественную функцию в меняющемся обществе, необходимо в значительной степени интегрировать черты моделей исследовательского и предпринимательского университетов (табл. 1).

Таблица 1

Различия между моделями производства знаний

Режим 1 (индустриальная экономика)	Режим 2 (экономика знаний)
Планы формируются в академической среде	Планы формируются в более широком контексте
Проблемы решаются в академическом секторе	Знания производятся в контексте их дальнейшего приложения
Организационные структуры иерархичные	Горизонтальные, гибкие организационные структуры
Система основана на постоянно действующих институтах	Основа системы — временные сети
Производство знаний осуществляется в специальных институтах	Производство знаний происходит в разных секторах экономики
Низкий уровень ответственности производителей знания	Высокий уровень ответственности и рефлексии
Система рецензирования (peer review) включает только представителей академического сообщества	Система рецензирования (peer review) включает разнообразных клиентов

Источник: [2, с.126].

Тенденция к концентрации и мобилизации ресурсов в сфере науки и университетского образования достаточно четко обозначилась в политике российского Правительства. Главные вызовы для федеральной политики реформирования университетского образования заключаются в том, чтобы избежать «механистической» концепции концентрации университетских комплексов, а также системно и последовательно адаптировать глобальные критерии современных университетов к российской практике. Как отметил Д. Александров, «один из центральных тезисов замечательной книжки Бертон Кларка про организацию высшего образования состоит в том, что старые учреждения образования и науки не реформируются. Они могут сами постепенно измениться за 40—50 лет вследствие конкурентных условий, а для проведения быстрых реформ нужно создавать новые» [1].

Как уже отмечалось, «предпринимательские» университеты Б. Кларка, а также глобальные исследовательские университеты привлекают внимание исследователей современных систем науки и образования [10; 12].

Однако возможности глобальных университетов малосовместимы с проблемами основной массы регионально ориентированных университетов, которые должны выстраивать собственные стратегии выживания, ориентируясь на приоритеты регионального (и макрорегионального) окружения. В своей работе об управлении «успешным» университетом М. Шетток подчеркивает

широкому спектру дисциплин. Производство нового знания в научной и технической сфере — миссия данных учреждений. При этом исследовательские университеты могут давать массовое образование, предлагать услуги обществу, участвовать в прикладных разработках и технологическом трансфере, а также должны обеспечивать доступ к исследовательской инфраструктуре — библиотечным ресурсам, лабораториям, экспертной и административной поддержке. Модель исследовательского университета ассоциируется с американской системой, но все в большей степени распространяется в континентальной Европе и по всему миру.

кумулятивный характер развития в современной научно-образовательной системе — основным «фактором успеха является успех» [15].

Вынужденные реформы национальных систем образования и науки несут серьезную угрозу для менее успешных учреждений и организаций. В первую очередь в группу риска попадают периферийные образовательные системы.

Глобальные изменения в экономике и обществе влияют на политику регионов, пытающихся различными стимулами уменьшить последствия мобильности капитала. Глобализация изменяет рынки труда: увеличивается «гибкость» и неустойчивость трудовых контрактов, повышается спрос на ускоренную профессиональную переподготовку, что в свою очередь сказывается на индивидуальных настроениях занятых (растет общее чувство неудовлетворенности как системой образования, так и традиционными его форматами).

Данные проблемы заставляют регионы как бы «переоткрывать» заново роль *региональных университетов*. Университет, согласно современным западным моделям, признается институциональным ресурсом локального развития благодаря следующим характеристикам:

— во-первых, университеты пространственно не мобильны (особенно в условиях рыночной экономики, в которой их физическое перемещение достаточно дорого; кроме того, важная составляющая репутации университетов — их историческое наследие, тесно связанное с местностью);

— во-вторых, университеты являются передовыми узлами информационной и телекоммуникационной инфраструктуры (концентрация электронных ресурсов, баз данных и баз знаний, разнообразного программного обеспечения и сертификационных центров в данных областях);

— в-третьих, университеты могут обладать сложной технологической базой, потенциально полезной для инновационных разработок (но которую дорого содержать в рамках фирм);

— в-четвертых, в университетах концентрируется самая прогрессивная и привлекательная (во всех отношениях) часть общества — молодежь, — которая стимулирует развитие потенциала территории в спорте, культуре, сфере развлечений и отдыха;

— в-пятых, университеты «плюралистичны» в том смысле, что могут служить площадкой для обсуждения общественных проблем в любых форматах и на любом уровне социальной иерархии.

В современной России признание за университетами важной функции *ресурса локального развития* затруднено рядом объективных причин и стереотипов, а также незрелостью многих региональных университетов как институтов развития:

— во-первых, российским университетам все труднее выдерживать глобальную конкуренцию за *лучшие* кадры на международном уровне (даже в силу финансовых и языковых возможностей);

— во-вторых, исторически сложившаяся система организации научной сферы в России значительно ослабила инновационный потенциал университетов (за ними в социальном сознании закрепился приоритет образовательной деятельности и академизма, что контрастирует с современными потребностями);

— в-третьих, даже на уровне внешних атрибутов и материально-технической базы многие российские университеты не выдерживают конкуренции с развивающимися фирмами или учреждениями органов власти;

— в-четвертых, достаточно ригидная внутренняя организация и институциональные (прежде всего нормативные) ограничения делают университеты недостаточно гибкими для развития кооперации с организациями бизнеса и органами власти.

Совокупность перечисленных факторов вместе с традиционно упоминаемыми социальными проблемами (например, дефицит жилого фонда для сотрудников, низкие стимулы для учебно-вспомогательного персонала) увеличивают для региональных университетов риск попадания в «порочный круг» развития.

В то же время многопрофильные региональные университеты имеют потенциал для выполнения нескольких социальных функций, влияющих на глобальную *конкурентоспособность* регионов. Основные направления модернизации университетов, на наш взгляд, заключаются в следующем.

1. Университеты должны стать главными институциональными центрами, ответственными за формирование системы «гибкого» массового высшего образования. Это предполагает формирование крупных интегрированных университетских комплексов.

2. Университеты должны сконцентрироваться на двух типах магистерских программ:

— программах по приоритетным направлениям науки, технологии и техники (выпускники таких программ смогут найти себя в сфере научных исследований, в том числе за пределами региона);

— программах, специфических для потребностей данного региона (сформулированных региональными заказчиками). Максимальный синергетический эффект будет обеспечиваться при условии совпадения региональных и федеральных приоритетов.

3. Университеты должны поддерживать инфраструктуру по приоритетным направлениям науки, технологии и техники Российской Федерации. В этой связи на государственном уровне региональные университеты должны рассматриваться как центральный элемент *национальной инновационной системы*, понимаемой не только как инфраструктура коммерциализации разработок, но и как *среда подготовки творческих кадров, способных к инновациям*.

4. Для поддержки формирования *локальных инновационных систем* университеты должны получить больше автономии в учреждении структур по модели «тройной спирали», например технопарковых структур. Построение глобально конкурентоспособной (а не конъюнктурной) модели инкубирования в современной России предполагает наличие оборудования, соответствующего *само* современному уровню технологии.

5. Университет может участвовать в формировании системы регионального маркетинга, в том числе выполнять роль информационно-культурного и спортивно-досугового центра (привлечение в регион молодежи, организация имиджевых мероприятий).

6. Университет должен обеспечивать потребности региона (в том числе потенциальные) в актуальных информационных ресурсах, отражающих современное состояние науки, технологии и техники в мировом масштабе (в первую очередь, поддерживая электронные научные библиотеки).

Важно отметить, что понятие традиционного классического университета уже не вмещает функции, которые должен выполнять *предпринимательский университет*. Границы между классическими, технологическими или отраслевыми университетами стираются, что приводит к формированию крупных университетских научно-образовательных комплексов [3]. Консолидация и реструктуризация университетских активов характерна для многих европейских стран.

Специфика Калининградской области как западного эксклавного региона России

Становление Калининградской области⁴ началось с послевоенного восстановления инфраструктуры бывшего Кёнигсберга и с освоения территории части Восточной Пруссии советскими переселенцами в 1945 г.

По темпам строительства и социального освоения территории создание Калининградской области можно отнести к числу достаточно успешных проектов национального масштаба, имевших мощный инновационный компонент.

Так, в 1958—1959 гг. для поддержки рыбопромыслового комплекса в Калининградскую область из Москвы был переведен технический институт рыбной промышленности, преобразованный в Калининградский технический институт.

В 1967 г. на базе Калининградского государственного педагогического института был создан Калининградский государственный университет, правопреемником которого сегодня является Российский государственный университет имени Иммануила Канта (РГУ им. И. Канта). Появление классического государственного университета позволило создать образовательные программы по широкому спектру естественнонаучных и социально-гуманитарных дисциплин.

⁴ Уровень урбанизации в Калининградской области — 77%. Около половины населения живет в агломерации вокруг областного центра. Калининград притягивает до 80% всех ресурсов региона (доля рабочих мест, предприятий, объемов производства). Площадь Калининградской области — 15,1 тыс. км². Калининградская область относится к числу наиболее плотно заселенных регионов России: плотность населения — 63 чел./ км². В России более высокие показатели имеют только Московская, Ленинградская, Тульская области и Республика Северная Осетия. Заселенность области достаточно высока и в мировом масштабе — средняя плотность населения в мире составляет 61 чел./ км², Европы — 69 чел./ км². Однако плотность населения в Калининградской области значительно ниже, чем в Польше или Германии (соответственно 121 и 220 чел./ км²).

Самая западная область РСФСР в короткие сроки получила специалистов, сформировавших интеллектуальную основу социально-экономического развития территории.

Тем не менее естественные преимущества Калининградской области как центра концентрации научного потенциала не могли реализоваться в СССР: доминировала противоположная тенденция — тенденция выведения стратегических активов подальше от западных границ страны.

К 1990 г. экономика Калининградской области по сравнению с общероссийским уровнем носила менее индустриальный характер, более развита была транспортная и торговая инфраструктуры. Однако системная деградация традиционных отраслей привела к более глубокому, чем в среднем по России, кризису 1991—1995 гг. Она сопровождалась снижением ориентированного на приоритеты планового хозяйства научно-технического потенциала⁵.

Во многом благодаря интеллектуальному потенциалу высшей школы региональное сообщество сумело выдвинуть стратегию диверсифицированного роста, основанную на концепции свободной (Особой) экономической зоны. Период 1995—2005 гг. характеризуется масштабной реструктуризацией социально-экономической жизни региона под воздействием режима Особой экономической зоны (ОЭЗ), который был существенно модернизирован в 2006 г.

С 2005 г. в Калининградской области начался новый этап ускоренного развития, основанный на стратегическом подходе, закрепленном в «Стратегии социально-экономического развития Калининградской области на средне- и долгосрочную перспективу» (постановление Правительства Калининградской области от 09 марта 2007 г. № 95). Для реализации этой стратегии была разработана «Программа социально-экономического развития Калининградской области на 2007—2008 годы» (закон Калининградской области от 28 декабря 2006 г. № 115).

Важной особенностью Калининградской области с точки зрения развития человеческого капитала является то, что сейчас лишь 40 % живущего здесь населения ее уроженцы, и это резко выделяет регион среди субъектов РФ по уровню мобильности. В последние годы в Калининградской области очень быстро развивается социальная инфраструктура и повышается качество жизни населения.

Калининград все больше узнаваем как «малый европейский город России». Он может позиционироваться как доступная и комфортная территория для презентации элементов российской системы университетского образования в Европе, а также ресурсный центр трансферта европейской университетской культуры в регионы России.

Как показывает практика, Калининград потенциально очень привлекателен для российских специалистов (ученых) и бывших соотечественников, которые имеют следующую систему предпочтений:

- жить и работать в России, но близко к Европе;
- жить в комфортной климатической зоне и не в столичном городе;
- работать в перспективной и креативной исследовательской среде, признаваемой в России и за рубежом.

В Калининградской области традиционно сложилась достаточно диверсифицированная научно-образовательная система. Сектор гражданского образования представляют следующие вузы:

- Российский государственный университет имени Иммануила Канта;
- Калининградский государственный технический университет;
- Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота;
- Калининградский государственный колледж градостроительства;
- Калининградский технический колледж;
- филиалы государственных вузов в Калининградской области.
- другие институты и центры.

Отличительная особенность научно-образовательной среды в Калининградской области — то, что практически все гражданские образовательные и научные центры достаточно компактно расположены в Калининграде (не считая полевых станций и объектов социальной инфраструктуры, вынесенных на побережье или расположенных по территории области).

⁵ В 1990—1995 гг. численность студентов сократилась на 30%. Это произошло в силу того, что ориентированные ранее на подготовку кадров для рыбного хозяйства страны КГТУ и БГА столкнулись с резким уменьшением спроса на специалистов — и в связи с утерей госзаказа после распада СССР, и вследствие спада производства в субсидируемой рыбной промышленности.

Стратегические функции и значимость университета в эксклавном регионе

Опираясь на естественные конкурентные преимущества, Калининград может содействовать решению важнейшей задачи для повышения конкурентоспособности российской системы науки и образования — активизации внутрироссийской и российско-европейской мобильности профессорско-преподавательского состава.

Особенность модели современного университета в Калининграде — создание европейского по стилю и российского по содержанию современного университета, *ориентированного на мобильность и динамику* профессорско-преподавательского состава, нацеленного на программы академического обмена (систематического обмена передовым научно-образовательным опытом между Россией и Европой).

Цель создания такого университета — формирование интеллектуальной среды, в которой в равной степени комфортно чувствуют себя представители университетского сообщества из регионов России и Европы.

Уникальной нишей научно-образовательного посредничества, не охваченной столичными (мировыми) центрами, является сотрудничество университетов *регионального масштаба* со стороны России и объединенной Европы.

Калининградская область обладает уникальными *конкурентными преимуществами* для формирования *российско-европейского университетского хаба*:

- близость к Европе и восприятие европейских ценностей на символическом уровне (шаблонов, стереотипов, внешних форм);
- российский менталитет населения и продвижение русского языка, российской культуры и государственности на ценностном уровне;
- слабая выраженность социальных проблем, свойственных индустриальным мегаполисам и/или этническим районам современной России;
- преимущества приморского и рекреационного потенциалов;
- снижение транзакционных издержек на развитие межкультурной коммуникации между Россией и Европой.

Конкретные источники снижения издержек научно-образовательной кооперации, а также появления положительных внешних эффектов:

- перспективы формирования международного транспортного хаба;
- удобная внутрирегиональная логистика;
- строительство крупных объектов индустрии гостеприимства;
- строительство крупных медицинских и оздоровительных центров;
- компактная организация территории и повышенные возможности для организации эффективной системы безопасности граждан;
- отлаженные контакты с приграничными территориями сопредельных стран;
- возможности для кардинального улучшения внешних каналов связи и телекоммуникаций (открытие прямого выхода в сверхскоростные магистрали европейских научно-образовательных сетей).

Основная *проблема* Калининградской области с точки зрения формирования университета будущего — ограниченный внутренний рынок и отсутствие системообразующих государственных и транснациональных заказчиков исследований и разработок, формирующих «вытягивающий» спрос на инновации.

Поэтому основные интеллектуальные ниши, без которых стратегическое развитие Калининградской области будет затруднено, должны формироваться в технологиях, активно задействующих универсальные ценности (здравоохранение и рекреацию, межкультурное разнообразие и стремление к коммуникации).

Перспективное *позиционирование университетского комплекса* в научной сфере:

- информационно-телекоммуникационные технологии;
- медицинские биотехнологии;
- ЭКОЛОГИЯ и природопользование;
- Физико-химические методы исследования материалов;
- энергетическая безопасность;
- технологии развития конкурентоспособной урбанизированной среды;
- транспортно-логистические и рекреационные технологии;

— социальные изменения и социально-гуманитарные технологии.

Перспективы развития современного университетского комплекса в Калининградской области для системы образования и науки Российской Федерации могут заключаться в следующей системе эффектов:

— активизация внутрироссийской мобильности профессорско-преподавательского состава на базе ресурсных центров Калининградской области;

— формирование институциональной площадки для организации краткосрочных программ с участием приглашенной профессуры из Европы;

— формирование постоянно действующей площадки российско-европейского диалога в интересах малых и средних университетских городов Европы и периферийных регионов России;

— увеличение экспорта в европейские страны аутсорсинговых услуг в научно-образовательной сфере (конкурентных по соотношению цена/качество или по правовой базе услуг центров коллективного пользования федерального значения);

— активизация российско-белорусского сотрудничества в научно-образовательной сфере с участием Калининградской области;

— развитие кооперации и аутсорсингового экспорта в сфере информационно-коммуникационных технологий (особенно в случае устранения административных барьеров для открытия альтернативных телекоммуникационных каналов в Европу);

— продвижение рекреационного и здравоохранительного потенциала курорта федерального значения (в том числе в нишах научно-образовательного туризма и экспорта медицинских услуг);

— поддержка стратегии энергетического экспорта на основе создания современных дополнительных генерирующих мощностей;

— переселение высококвалифицированных кадров (бывших соотечественников) и возвращение отечественных исследователей, работающих за рубежом;

— развитие ряда приоритетных направления науки, технологии и техники Российской Федерации в Калининградской области, включение ее во внутрироссийские научные сети благодаря резкому улучшению имиджа и возможностей университетского комплекса;

— имиджевые эффекты и преодоление неблагоприятных стереотипов, препятствующих сотрудничеству.

Вместо заключения: перспективы развития

Как показывают результаты анализа, совместимого с эмпирическими наблюдениями, государственный сектор науки в современной России испытывает серьезные структурные сложности. С одной стороны, состояние инфраструктуры и человеческого капитала свидетельствует о низкой инновационной способности, с другой — государство наращивает вложения в сектор науки и научного обслуживания в расчете на мобилизацию человеческого капитала. При этом резко возрастают институциональные риски внутрисистемного перераспределения ресурсов по модели «зависимого пути». Чтобы снизить данные риски, необходимо продолжать системную работу по поиску конкурентоспособных моделей инновационного развития университетов. В этой связи задача выстраивания инновационной инфраструктуры в эксклавному регионе России является государственной как по масштабам ресурсов, так и по качеству принимаемых управленческих решений.

Список литературы

1. Александров Д. Ученые без науки. Институциональный анализ сферы // Публичные лекции на «Полит. ру». URL: <http://www.polit.ru/science/2006/03/06/aleksandrov.html> (дата обращения: 5.07.2010).
2. Дежина И., Киселева В. «Тройная спираль» в инновационной системе России // Вопросы экономики. 2007. № 12. С. 123—135.
3. Исследование проблем и разработка путей становления и развития академических инновационных университетов в России: отчет о НИР / науч. рук. Ю. П. Похолоков. Томск, 2003.
4. Кузнецов Л. Б. К новой институционально-синергетической парадигме развития // Материалы международной конференции «Путь в будущее — наука, глобальные проблемы, мечты и надежды». М., 2007.
5. Медовников Д., Механик А. Неумолимый рок инноваций // Эксперт. 2008. № 28(617). URL: http://www.expert.ru/printissues/expert/2008/28/interview_neumolimuy_rok_innovaci/ (дата обращения: 3.07.2010).
6. Олейник А. Н. Институциональная экономика. М., 2007.

7. Юданов А. «Быстрые» фирмы и эволюция российской экономики // Вопросы экономики. 2007. № 2. С. 85—100.
8. Amin A. An Institutional Perspective on Regional Economic Development // International Journal of Urban and Regional Research. 1999. № 23(2). P. 365—378.
9. Cassiolato J. E., Lastres H. M., Maciel M. L. Systems of Innovation and Development — Evidence from Brazil. Cheltenham; Northampton, 2003.
10. Clark B. Creating entrepreneurial universities: organizational pathways of transformation. Paris, 1998.
11. Malizia E., Feser E. Understanding local economic development. New Jersey, 2000.
12. Mohrmana K., Ma W., Baker D. The Research University in Transition: The Emerging Global Model // Higher Education Policy. 2008. № 21. P. 5—27.
13. Lester R. K. Universities, Innovation, and the Competitiveness of Local Economies: A Summary Report from the Local Innovation Systems Project — Phase I. URL: <http://web.mit.edu/lis> (дата обращения: 5.07.2010).
14. Nelson R. National Systems of Innovation: A Comparative Analysis. Oxford, 1993.
15. Shattock M. Managing successful universities. McGraw Hill Education, 2003.
16. *Universities in the Global Knowledge Economy: A triple helix of university-industry-government relations* / ed. by H. Etzkowitz, L. Leydesdorff. London, 1997.